DOI: 10.17117/na.2016.01.03.396

Поступила (Received): 17.01.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.01.03.396.pdf>**Бурдин И.В.****Трудности перевода церковно-религиозной лексики
при работе над литературоведческой статьей****Burdin I.V.****Difficulties of the translation of theological lexicon
during working with philological article**

В данной работе мы исследуем, с чем связаны трудности перевода церковно-религиозной лексики в литературоведческой статье, а также рассматриваем примеры их решения на материале статьи Марии Гарроса «No hay plazo que no se cumpla ni deuda que no se pague, y convidado de piedra» («Нет срока, который бы не истек, и долга, который бы не пришлось оплатить или каменный гость»)

Ключевые слова: теологическая лексика, перевод, литературоведческая статья

Бурдин Иван Валерьевич

Бакалавр, магистрант

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, ул. Букирева, 15

In this article we explain why difficulties of the translation of theological lexicon appear during working with philological article and we learn about solutions of this problem using the material of the article of Maria Garrosa «No hay plazo que no se cumpla ni deuda que no se pague, y convidado de piedra» (“There is no neither time which do not come nor debt without paying”)

Key words: theological lexicon, translation, philological article

Burdin Ivan Valerjevich

Bachelor, Master

Perm state university
Perm, Bukireva st., 15

Современный диалог культур России и стран Европы предполагает высокую скорость перевода литературных произведений. Однако наравне с художественными текстами необходим перевод и научных исследований в области литературы, культуры и искусства. Эта проблема сегодня стоит достаточно остро: логично предположить, что критические работы, посвященные тому или иному произведению, создаются чаще всего в той же стране, где и прецедентный текст.

Перевод литературоведческих текстов отличается от перевода остальных текстов научного стиля. При работе с филологическими исследованиями возникает целый ряд переводческих трудностей. Одной из таких трудностей является перевод теологической и церковной лексики, характерной для литературоведческих работ, так как христианские сюжеты занимают центральное место в мировой литературе и культуре.

Цель настоящего исследования – выяснить, с чем связаны данные переводческие трудности. Примеры их решения мы рассматриваем на материале статьи Марии Гарроса «No hay plazo que no se cumpla ni deuda que no se pague, y

convidado de piedra» [Garrosa] («Нет срока, который бы не истек, и долга, который бы не пришлось оплатить или каменный гость»). Названная работа посвящена эволюции образа Дон Хуана в испанской литературе, в ней представлен анализ трех классических произведений о данном персонаже: Тирсо де Молины, Хосе Соррильи, Антонио Саморы. В статье М. Гарроса при описании последних минут жизни Дон Хуана присутствует большое количество теологической лексики: *justicia divina* (божественный суд), *arrepentir* (каяться) и др. Присутствие этих слов в русской речи вносит в нее элементы церковно-религиозного стиля.

«Церковно-религиозный стиль – функциональная разновидность современного русского литературного языка, обслуживающая сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносящаяся с религиозной формой общественного сознания» [СЭСРЯ 2003: 612]. Существовавший в Советском Союзе запрет на обращение к церковно-религиозной деятельности не мог не сказаться на общем уровне культуры российского общества, в том числе и речевой культуры. Теологическая и церковнославянская лексика оказалась за пределами основных функциональных стилей русского языка. Д.С. Лихачев охарактеризовал эту ситуацию так: «Слова исчезли вместе с явлениями. Часто ли мы слышим “милосердие”, “доброжелательность”? Этого нет в жизни, поэтому нет и в языке» [Лихачев 1996: 5].

Итак, существующие в русском языке границы между церковно-религиозным и основными функциональными стилями делают недопустимым такое смешение стилей, при котором, например, в строго научном тексте упоминается Царствие Божие. Появление теологической или церковнославянской лексики в научных работах всегда предполагает контекст. Данные выводы нельзя проигнорировать при выполнении перевода литературоведческой статьи. Религиозные сюжеты занимают центральное место в мировой литературе и культуре. Поэтому элементы церковно-религиозного стиля часто проникают в литературоведческие статьи. Главную задачу, которая возникает здесь перед переводчиком, можно сформулировать следующим образом. Учитывая специфику русского языка в области взаимодействия функциональных стилей, переводчик должен стремиться создать контекст теологическим понятиям. Именно такая переводческая стратегия была выбрана нами при выполнении перевода параграфа, посвященного смерти Дон Хуана. Так, стилистически нейтральное испанское слово *platos* (блюда) мы интерпретировали как *яства*, нейтральное *muertos* (мертвые) – как *усопшие*, *bondad* (доброта) – как *милосердие*, *милость*, *благодарить*; *llamada* (обращение) – как *воззвание*, *justicia* (суд) – *кара*, *salvacion de heroe* (спасение героя) – как *спасение души героя*.

Подобные переводческие трудности неизбежно встречаются в литературоведческой статье. Таким образом, можно сделать вывод, что при работе с филологическими трудами от переводчика требуется владение гораздо более широким историческим и культурологическим контекстом, чем тот, который необходим для перевода имен и названий: важны знания переводчика в области литературы, культуры и истории в целом. Невнимание к этим областям знаний может привести к серьезным переводческим ошибкам, неправильным решениям трудностей перевода. Одной из таких трудностей, требующей владение

максимально широким историческим и языковым контекстом, стало в нашем случае словосочетание *justicia divina*. Существует большое количество возможных переводов данного словосочетания: *Божье правосудие, Божья справедливость, Божий суд, Страшный суд, божественный суд* и др. Контекст статьи делает невозможным выбор большинства из этих вариантов, их остается всего два: *Божий суд* и *божественный суд*.

Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, Божий суд – это средневековый способ выявления виновности путем испытания поединком, огнем или водой: «Суд Божий (*Dei iudicium*), или *ордалии* (англосакс. *ordal* – приговор, суд) – в средневековом процессе допускался, когда исчерпывались все обыкновенные средства С.; стороны могли апеллировать от С. человеческого к С. Божию. Формы С. Божия были различны; преимущественно практиковались жребий (см.), присяга (см.) и рота (см.), ордалии в тесном смысле и судебный поединок (см.). Ордалиями в тесном смысле называются испытания посредством огня и воды; спорящие вызывались сделать что-нибудь такое, что по естественному порядку вещей должно быть гибельно для них, но вследствие непосредственного участия Божества окажется безвредным» [ЭСБЕ 1901: 1-2]. В статье речь идет о посмертном наказании Дон Хуана за грехи. Поэтому грамотным переводом *justicia divina* является именно «божественный суд».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при работе над статьей, содержащей церковно-религиозную лексику, перед переводчиком стоит задача создать контекст данной лексике (осуществлять переводческий выбор в пользу книжных слов, теологических терминов, даже при наличии у них аналогов в научном стиле речи). Кроме того, перевод каждого такого понятия требует от переводчика эрудиции, знания исторического, литературного и культурологического контекста.

Список используемых источников:

1. Лихачев Д. С. «Я живу с ощущением расставания...» // Комсомольская правда. 1996. 5 марта. С. 5.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, 2003.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. Т.32. 1901. С.1-2
4. Garrosa M. *No hay plazo que no se cumpla ni deuda que no se pague y convidado de piedra: la evolución de un mito de Tirso a Zorrilla* // *Estudios de literatura*. 1985. № 9-10. P. 45-56.